

—
Сегодняшняя встреча с Цзян Цяо стала для Лян Чэнъяня неожиданным сюрпризом.

Частный ресторан «Хуншэ» принадлежал его младшей тете, Чжоу Маньхун. Она пригласила их семью попробовать новые блюда, но на середине ужина госпоже Чжоу Маньцяо пришлось срочно уехать на работу. Отец, Лян Хунчжан, в полной мере проявив добродетель образцового мужа, лично повез жену в компанию. В итоге семейный ужин закончился тем, что Лян Чэнъянь остался один на один с полным столом еды, словно брошенный ребенок.

Впрочем, его родители всегда были поглощены карьерой, и Лян Чэнъянь привык к такой самостоятельности. Одиночество его не тяготило: он достал ноутбук и просидел в кабинете почти до самого закрытия.

Выйдя из зала, Лян Чэнъянь столкнулся в коридоре с двумя сотрудницами, которые о чем-то оживленно шептались. Одна из них, высокая симпатичная девушка, держала в руках зонт и говорила подруге с двумя хвостиками:

— Иди ты, я не смею.

— Я тоже не смею! Он слишком красив. Если я подойду познакомиться, то буду чувствовать себя каким-то маньяком, — девушка с хвостиками театрально прижала руки к груди. — Это просто оскорбительно по отношению к такому красавцу.

— Это всё так, но дождь неизвестно когда закончится... О, Чэн-гэ!

Заметив подошедшего Лян Чэнъяня, высокая девушка поздоровалась:

— Уже уходишь?

— Угу, приберитесь, пожалуйста, в кабинете, — Лян Чэнъянь был неплохо знаком с персоналом ресторана и непринужденно подшутил: — Издалека слышал ваш разговор. Что вас так взбудоражило?

Девушка смущенно улыбнулась и указала в сторону входа:

— Пошел дождь, а у одного гостя нет зонта. Мы хотели предложить, но... Слушай, Чэн-гэ, может, ты выручишь? Вы оба парни, вам проще договориться.

С этими словами она впихнула зонт в руки Лян Чэнъяня.

— Я? — он с недоумением посмотрел на зонт. — И где он?

— Вон там, у входа.

Лян Чэнъянь проследил за ее взглядом. Фигура, стоявшая под козырьком в ожидании конца дождя, нечаянно попала в поле его зрения — невероятно и в то же время совершенно естественно.

Юноша под крышей казался то ли погруженным в ожидание, то ли просто витающим в облаках; туман дождливой ночи, казалось, пропитал его насквозь своей сыростью.

По сравнению с их первой встречей, полной холодной отстраненности, и второй — дерзкой и активной, сегодняшний Цзян Цяо выглядел слегка растерянным, почти сливаясь с тяжелой пеленой дождя.

Если на университетском концерте Цзян Цяо был величественным и элегантным благородным лебедем, то сейчас он напоминал заблудившегося и хрупкого птенца.

Лян Чэнъянь когда-то читал эссе, где была такая фраза: «Среди миллионов людей встретить того, кого суждено встретить; среди миллионов лет в бескрайней пустыне времени встретить без единого шага вперед или назад, встретить именно в тот самый миг».

Возможно, изначальный смысл этих слов не совсем подходил к нему и Цзян Цяо, но в данную секунду эта цитата отозвалась в нем глубоким чувством.

— Чэн-гэ, ты чего улыбаешься? — заметила девушка его приподнятые уголки губ.

— Ничего.

Заметив, что Цзян Цяо, кажется, собирается бежать под ливнем, Лян Чэнъянь быстро подошел и перехватил его.

Словно удержал маленького лебедя, решившего броситься в холодный лес.

Для Цзян Цяо просьба «помочь» Лян Чэнъяню перед выходом на сцену была самым эксцентричным поступком за все восемнадцать лет жизни. После этого он испытывал неловкость и смущение, и как только ему удалось заставить себя забыть об этом инциденте, виновник его терзаний внезапно возник прямо перед ним.

Он посмотрел на Лян Чэнъяня и спросил:

— Ты почему здесь?

— Приходил поужинать, — Лян Чэнъянь потянул его чуть глубже под козырек, чтобы брызги не летели на одежду. — Разве ты не видишь, что на улице ливень? Если так выбежишь — промокнешь до нитки.

Хотя Цзян Цяо внешне казался неприступным, он охотно принимал искреннюю доброту. Он пояснил:

— Я знаю, но у меня нет зонта.

— Где ты живешь? — естественным тоном спросил Лян Чэнъянь. — Дождь слишком сильный, я отвезу тебя.

Цзян Цяо с сомнением посмотрел на него, взвесил всё и всё же отказался:

— Спасибо, я могу одолжить зонт у ресторана...

Лян Чэнъянь покачал зонтом в руке:

— Боюсь, последний зонт в ресторане уже одолжил я. Придется тебе смириться и пройтись под одним зонтом со мной.

Цзян Цяо: «...»

Лян Чэнъянь заметил его колеблющееся и слегка озадаченное выражение лица — это было по-настоящему мило и совсем не вязалось с образом «холодного принца». Решив ковать железо, пока горячо, он раскрыл зонт и мягко убедил:

— Под дождем легко простудиться, это мешает твоим тренировкам. Оно того не стоит.

Возможно, его забота была слишком уместной, а мысли Цзян Цяо этим вечером — слишком путанными, но после недолгих колебаний юноша всё же шагнул под зонт Лян Чэнъяня.

Лян Чэнъянь слегка приподнял бровь и незаметно сократил дистанцию, наклоняя зонт в его сторону. Они вместе вышли в дождь.

Машина Лян Чэнъяня стояла на парковке позади ресторана. Сначала он, прикрывая зонтом, помог Цзян Цяо сесть в салон, а затем сам обошел машину и сел за руль.

Закрывающаяся дверь отсекала большую часть шума дождя. Лян Чэнъянь вытянул несколько салфеток и протянул их Цзян Цяо, чтобы тот вытер капли воды. Один зонт на двух взрослых мужчин — это всё же тесновато, и пока Цзян Цяо ждал у входа, его немного забрызгало ветром.

— Спасибо, — Цзян Цяо взял салфетки, тщательно вытер намокшие места на одежде и волосах, а затем зажал влажную бумагу в кулаке.

Пристегивая ремень, Лян Чэнъянь сказал:

— Сзади есть урна.

Цзян Цяо обернулся: в ногах заднего сиденья действительно стояло маленькое аккуратное ведерко. Он забросил туда комок салфеток.

Бумага точно влетела в цель, и тут же раздался удивленный голос Лян Чэнъяня:

— Чисто пошел, трехочковый! Впечатляет.

Цзян Цяо: «...»

До урны было всего полтора локтя — даже слепой бы попал. Сравнение с «трехочковым» было настолько преувеличенным, что вызывало лишь немое недоумение. Если бы в тоне Лян Чэнъяня был хоть намек на сарказм, Цзян Цяо бы обиделся, но тот говорил совершенно серьезно.

Цзян Цяо нахмурился и спросил:

— Вам, баскетболистам, совсем нечем заняться?

— Да нет, — рассмеялся Лян Чэнъянь. — Просто вспомнил, как товарищи по команде хотели затащить тебя в баскетбол. Похоже, это была неплохая идея.

— Меня? В баскетбол? — Цзян Цяо был поражен. Кроме обязательных бросков в кольцо на физкультуре, у него не было никакого опыта, и никто никогда не предлагал ему подобного.

Слова Лян Чэнъяня показались ему нелепыми, но любопытство взяло верх:

— Почему? Я не умею играть.

Лян Чэнъань повернул к нему голову:

— Потому что у тебя потрясающая прыгучесть. Они решили, что ты сможешь забивать сверху, но...

Тут он не удержался от смешка. Цзян Цяо в замешательстве спросил:

— Что смешного? Но что?

Лян Чэнъань ответил честно:

— Но в баскетболе есть правило: пять фолов — и ты вылетаешь. Они испугались, что в прыжке ты по привычке сделаешь шпагат и пнешь кого-нибудь.

«...» Цзян Цяо посмотрел на расслабленно улыбающегося Лян Чэнъаня, рука которого лежала на руле, и понял, что над ним подшутили.

Странно, но он не почувствовал себя задетым. В этом коротком диалоге его мрачное настроение, напротив, заметно развеялось.

Встретившись с ним взглядом, Цзян Цяо приоткрыл рот, но в итоге смог лишь тихо выговорить:

— ...Ерунда какая-то.

— Да, они просто дурачились, — Лян Чэнъань вовремя остановился, не перегибая палку, и повернул ключ зажигания. — Сначала отвезу тебя. Куда едем?

Цзян Цяо назвал жилой комплекс. Лян Чэнъань обнаружил, что большая часть пути совпадает с его собственным маршрутом — неудивительно, что они встретились на дороге в прошлый раз.

Из-за дождя машин было много, и Лян Чэнъань сбавил скорость.

После короткого обмена репликами в начале пути, остаток дороги они провели в молчании. У Лян Чэнъаня была тысяча способов сблизиться с Цзян Цяо, но, учитывая, что они еще не были друзьями, излишняя навязчивость вызвала бы лишь отторжение. Соблюдение дистанции и светского этикета было лучшей стратегией.

Раз он молчал, Цзян Цяо тем более не проявлял инициативы. Оба по негласному соглашению не упоминали события того вечера в университете.

Несмотря на то, что они были почти незнакомы, атмосфера в замкнутом пространстве машины оказалась на удивление легкой. Цзян Цяо, поначалу чувствовавший неловкость, постепенно расслабился.

Дождь за окном то усиливался, то затихал, с шумом ударяя в лобовое стекло; дворники раз за разом сметали капли, не давая им затуманить обзор. В салоне негромко играла спокойная фортепианная музыка, обладающая почти магическим успокаивающим эффектом. Напряжение последних дней постепенно отпускало Цзян Цяо, и к нему подкралась дремота.

Откинувшись на спинку сиденья, он незаметно уснул под шум дождя и звуки клавиш.

Цзян Цяо начал заниматься балетом очень рано. Еще когда он не понимал, что такое танец, Си Цянь уже сознательно развивала его чувство ритма и координацию. Чуть позже он начал тренироваться вместе с учениками ее хореографической школы.

Большинство учеников были девочками, но талант Цзян Цяо был лучшим среди всех. Он словно был рожден для балета: те элементы, которые у других получались два раза из десяти, он осваивал мгновенно.

Педагоги в школе хвалили его, называя самым красивым и способным маленьким лебедем.

Только его мать была другой. В ее взгляде не было того поощрения, которое он видел у матерей других детей; казалось, он никогда не сможет соответствовать ее ожиданиям.

В семь лет он занял второе место на городском детском конкурсе балета. Он прибежал домой, сияя от радости, и хотел вручить кубок Си Цянь, но она осталась равнодушной, глядя на него свысока.

Он стоял на цыпочках, его руки, держащие кубок, затекли. Он непонимающе посмотрел на нее:

— Мама?

— Цзян Цяо, — холодно произнесла Си Цянь. — Ты правда думаешь, что второе место заслуживает такой радости? Неужели это предел твоих амбиций?

Маленький Цзян Цяо не понимал, почему она так говорит. Ведь девочку, занявшую третье место, мама хвалила. Он был вторым, разве мама не должна была радоваться еще больше?

Си Цянь прошла мимо него, бросив:

— Ты меня разочаровал.

Дверь закрылась. В пустой гостиной Цзян Цяо всё еще стоял с поднятым кубком. Ему казалось, что трофей стал невыносимо тяжелым, настолько, что детский организм почти не мог его удержать, но никто не хотел его забрать.

Он не знал, кому его отдать. Он был никому не нужен.

В конце концов, когда силы иссякли, кубок сорвался и с грохотом упал на пол.

Звук падения кубка словно преодолел время и прозвучал над ухом уже взрослого Цзян Цяо.

Его голова дернулась на спинке кресла, и он проснулся.

Дождь за окном прекратился. Цзян Цяо заметил, что машина стоит у ворот его жилого комплекса. Увидев, что он открыл глаза, Лян Чэнъань спросил:

— Проснулся?

Цзян Цяо взглянул на время на дисплее и прикинул путь. Лян Чэнъань стоял здесь уже добрых полчаса.

Человек по доброте душевной подвез его, да еще и ждал под дверями так долго. Цзян Цяо стало неловко:

— Прости, я уснул.

— Ничего страшного, — Лян Чэнъань не придавал этому значения. — Главное, что я тебя не разбудил. Иди домой, отдыхай.

Раз он так сказал, Цзян Цяо не стал церемониться. Снова поблагодарив его, он отстегнул ремень и собрался выходить.

Как назло, снова начал накрапывать мелкий дождь, который быстро переходил в ливень.

— Подожди, — окликнул его Лян Чэнъань и протянул тот самый зонт. — Возьми.

Цзян Цяо хотел отказаться, но Лян Чэнъань непререкаемым тоном вложил рукоять ему в руку:

— Мы уже здесь, не дай моим трудам пропасть даром, ладно?

От ворот комплекса до дома Цзян Цяо было еще приличное расстояние, и он бы точно промок. Лян Чэнъань был прав: раз его довели до самого дома, ломаться сейчас было бессмысленно.

Поэтому Цзян Цяо больше не возражал и снова произнес:

— Спасибо. Завтра я занесу его в ресторан.

— В этом нет нужды, — Лян Чэнъань достал телефон, несколько раз коснулся экрана и вывел на него QR-код своего WeChat. — На самом деле этот зонт — мой. Добавь меня в друзья, как-нибудь при случае просто вернешь мне его лично.

Цзян Цяо: «...»

Цзян Цяо точно помнил, что в ресторане Лян Чэнъань говорил, будто одолжил зонт у заведения. То, что сейчас он внезапно стал личным имуществом, заставило юношу почувствовать себя угодившим в ловушку.

От автора:

Цзян Цяо: ...Что-то тут не так.

Лян Чэнъань: Хе-хе, в друзья я тебя точно добавлю.

—

Среди миллионов людей встретить того, кого суждено встретить; среди миллионов лет в бескрайней пустыне времени встретить без единого шага вперед или назад, встретить именно в тот самый миг. — Из произведения Чжан Айлин «Любовь»

—

<http://bllate.org/book/17598/1637225>